

Читатель В. Демидов (Москва) просит рассказать о положении различных этнических групп в Малайзии. Помещаем статью на эту тему.

В О П У Б Л И К О В А Н Н О М правительством Малайзии втором пятилетнем плане развития (1971—1975) подчеркивалось, что главной целью государства является достижение национального единства. В другом важном официальном документе — «Рукунегара» («Основы государства»), излагающем идеологическую доктрину малайзийского государства, особый упор делается опять же на необходимости создания единой «национальной общности». Это с достаточной ясностью говорит о непреходящей важности на-

расли сельского хозяйства — выращивании риса, а также в малодоходном рыболовстве. Большинство немалайцев занято в таких относительно развитых секторах экономики, как плантационное хозяйство, горное дело, торговля, промышленность.

Капиталы китайской буржуазии в колониальной Малайе составляли около 1,8 миллиарда малайских долларов и уступали по своим размерам лишь капиталам англичан. Малайской буржуазии в тот период вообще не было. Китайцам принадлежало 75 процентов всей площади планта-

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В МАЛАЙЗИИ

В. ГОРДЕЕВ

ционального вопроса для данной страны.

Среди нынешнего примерно 10-миллионного населения Малайзии (не включающей в себя город-государство Сингапур с 1,5 миллиона китайцев) малайцы составляют около 46 процентов, китайцы — 34 процента, индийцы — 10 процентов; даяки и другие племена, населяющие Саравак и Сабах, составляют 7 процентов и представители других народностей — 3 процента.

Перед Малайей, ставшей независимой в 1957 году и образовавшей в 1963 году Федерацию Малайзию, стоит ряд политических и социальных проблем, которые самым непосредственным образом связаны со своеобразным этническим составом страны и исторически образовавшимся распределением национальных групп по определенным экономическим секторам.

Со времен колониального господства осталось такое положение, при котором основная часть малайского населения занята в наименее производительной от-

цией, находившихся в руках местной буржуазии, малайцам и аборигенам — только 7 процентов.

За годы независимости экономическая роль китайской буржуазии в Малайзии — в условиях ничем не ограниченного частного предпринимательства и свободной конкуренции — еще более увеличилась. Малайский же капитал, по данным правительственной статистики, в начале 60-х годов достиг лишь одного процента от общей суммы капиталовложений в стране. Доля акционерного капитала местных китайцев в компаниях с ограниченной ответственностью, зарегистрированных в Западной Малайзии, составляла, по официальным данным на 1971 год, 22,8 процента, в то время как доля малайцев (включая государственный капитал правительственных компаний) — лишь 1,5 процента.

Экономическое развитие колониальной Малайи привело к тому, что большинство городского населения составляли китайцы. Это давало им возможность получения лучшего школьного образования по сравнению с преимуще-

ственно сельским малайским населением. Вследствие этого малайцам было труднее попасть в высшие учебные заведения. Национальный состав студентов в крупнейшем в стране Малайском университете характеризовался, к примеру, такими цифрами в 1965 году: китайцев — 59 процентов, малайцев — 26 процентов, индийцев — 14 процентов. Представители китайской общины постепенно занимали доминирующее положение в таких важных группах современного общества, как научная интеллигенция, инженерно-технические специалисты, врачи, юристы.

Противоречия между двумя основными общинами — китайской и малайской — в области экономики, школьного и высшего образования, языка, религии сохраняются и по сей день. Политические лидеры различных национальных групп имеют как общие, так и различные, подчас трудно совместимые интересы.

Стремясь ликвидировать экономический диспаритет между коренным и «пришлым» населением и сохранить, как принято говорить в Малайзии, «расовую гармонию», политические лидеры Малайзии еще в период подготовки независимости достигли договоренности о предоставлении жителям малайской национальности ряда преимуществ при получении гражданства, устройстве на государственную службу, поступлении в высшие и средние специальные учебные заведения, получении лицензий на ведение торговой и иной предпринимательной деятельности, использовании резервных земель, находящихся в ведении каждого штата. Ислам как религия подавляющей части малайского населения объявлялся государственной религией, а малайский язык — по истечении некоторого переходного периода — государственным языком. Указан-

ные положения были включены в конституцию Федерации Малайзии, которая вместе с тем содержала статьи, гарантировавшие основные гражданские права и для других групп населения.

Правительство независимой Малайзии прилагало серьезные усилия, чтобы воспитать среди всех народов, населяющих страну, чувство национальной общности, принадлежности к единому государству, особенно среди молодого поколения малайзийцев. Это делалось путем постепенного введения единой системы образования в начальных, а затем частично в средних школах, с помощью поощрения малайского как языка общения всего населения страны, широкой пропаганды национальной терпимости. Одновременно оно проводило целую серию мероприятий по увеличению роли малайской части населения в сфере экономики.

Все это привело к тому, что в области экономики Малайзии удалось добиться заметного роста, особенно на фоне развивающихся стран Азии. Среднегодовой прирост валового национального продукта в 1965—1970 годах составил, например, 6,5 процента. В этом немалую роль играла заинтересованность лидеров всех национальных групп в поступательном экономическом развитии страны, в поддержании у иностранных монополий представления о Малайзии как о надежном месте вложения капиталов. Однако доставшаяся в наследство от колониального периода социально-экономическая структура государства, однобокий характер ее экономики не изменились; остаются нерешенными острее для Малайзии вопросы распределения земли и связанной с этим возрастающей бедности огромных масс крестьянства; продолжает сохраняться безработица.

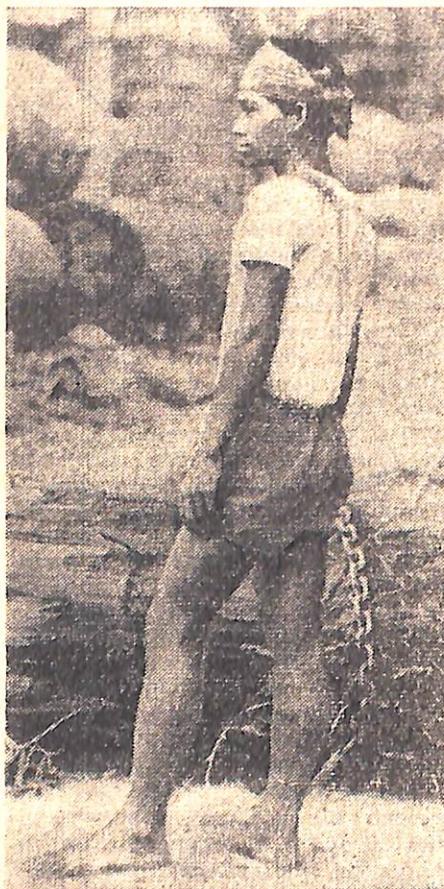
Недовольство таким положением при обострении общей политической обстановки зачастую приобретает характер межнациональной розни, как это случилось, например, в мае 1969 года, когда в результате межнациональных столкновений за полтора месяца было убито и ранено, согласно официальной статистике, более 600 человек. Тем, кто знаком с историей Малайзии, было ясно, что эти события представляли собой выход на поверхность неразрешенных внутренних проблем малайзийского общества. Внешне они имели национальную окраску, внутренней же их причиной были противоречия социальные,

классовые, которые в специфических малайзийских условиях отделить от национальных противоречий весьма непросто.

Не последнюю роль в резком обострении межнациональных противоречий сыграли шовинистические настроения части малайских буржуазных кругов, с одной стороны, и мелкобуржуазных слоев молодежи китайского происхождения — с другой. Анархоловацкие элементы пропекинско-го толка оказывают заметное влияние на эти слои молодежи. Они открыто ориентируются в своей деятельности на «учение Мао». В связи с этим следует отметить, что кровавые межнациональные столкновения в Малайзии показали, к каким вредным для широких масс населения последствиям приводит пекинская пропаганда.

О серьезности конфликта свидетельствуют слова премьер-министра Тун Абдул Разака, заявившего, что «мы осторожно удалились от развернувшейся перед нами пропасти; повторение такого бедствия привело бы к более широким и катастрофическим последствиям».

Малайзийский лесоруб.
Фото С. Свирина (ТАСС)

Стремясь предотвратить обострение национального вопроса в будущем, парламент Малайзии в феврале 1972 года утвердил закон о поправках к конституции, сводящийся к предоставлению малайской части населения еще больших привилегий по сравнению с немалайцами. В соответствии с этим законом парламент наделяется правом запрещать любое обсуждение или постановку в любой форме вопросов, касающихся привилегированного положения малайцев и аборигенов Восточной Малайзии; при этом члены парламента, нарушающие указанное ограничение, лишаются права неподсудности, гарантированного конституцией. Привилегии названных групп населения, закрепленные конституцией, расширяются путем предоставления верховному правителю (главе государства) права резервировать для них места в любом учебном заведении страны выше уровня средней школы.

Показателем того, что правительство Малайзии постоянно уделяет самое пристальное внимание национальному вопросу, является создание в январе 1972 года специального министерства национального единства. К 15-й годовщине независимости Малайзии в стране развернулась широкая пропаганда изданного правительством документа «Рукунегара» («Основы государства»), формулировавшего основы национальной идеологии и подчеркивавшего в связи с этим необходимость объединения различных национальностей Малайзии в единую государственную общность под эгидой малайской национальной группы. Поставленная в «Основах государства» цель консолидации всех проживающих в Малайзии народностей будет, как это можно предположить, способствовать укреплению экономической самостоятельности страны. Что касается предлагаемых в этом документе форм консолидации, то об их эффективности можно судить лишь по прошествии некоторого времени.

Опыт Малайзии, как и опыт целого ряда развитых капиталистических и развивающихся государств, показывает, что в условиях буржуазного общества решение национального вопроса является чрезвычайно трудным делом. Полное и последовательное разрешение национального вопроса по всем линиям и во всем комплексе составляющих его моментов возможно только на путях социализма.

АФГАНИСТАН

КАБУЛ

«Однажды во время охоты падишаху понадобилось переправиться на остров, находившийся посреди озера. Моста не было, и падишах повелел немедля соорудить переправу из соломы. С той поры местность, прилегающую к озеру, стали называть Кахпул — «соломенный мост». То же имя получил и построенный здесь город». Так объясняет легенда происхождение названия столицы Республики Афганистан Кабула.

Город имеет более чем двухтысячелетнюю историю. Впервые он упоминается в древнеиндийской литературе под именем Кубха. Сообщения о нем содержатся и в трудах знаменитого ученого древности Клавдия Птолема. Через Кабул дважды проходили армии Александра Македонского.

На протяжении столетий город входил в состав различных государств: Кушанского царства, государства кочевников-эфталитов, с VI века им правили местные государи-буддисты Кабул-шахи. В XIII веке город был разрушен отрядами Чингисхана, но вскоре восстановлен, а спустя два столетия стал столицей империи Великих Моголов, созданной Бабуром. В последующие века Кабул, расположенный на пересечении важных дорог, неоднократно привлекал к себе взоры завоевателей, пытавшихся овладеть им.

В 1919 году Кабул был провозглашен столицей независимого Афганистана. Ныне это важнейший транспортный узел республики, центр ее внутренней и внешней торговли. Здесь сосредоточена большая часть всех учебных заведений страны. Население города превышает 500 тысяч человек.

КАНДАГАР

Кандагар — второй по числу жителей (около 120 тысяч человек) город Афганистана, центр одноименной провинции и плодородного Кандагарского оазиса. Основание города легенды приписывают Александру Македонскому, прошедшему здесь со своими войсками. У греческих авторов за Кандагаром укрепилось название Александрия-Арахосия.

В средневековье город был из-

вестен как важный торговый и стратегический пункт. Из-за своего выгодного географического положения он в XVI—XVII веках оказался в центре борьбы между династией Сефевидов и Великими Моголами, а в начале XVIII века стал столицей Гильзайского княжества, образовавшегося в результате антисефевидского восстания.

В 1738 году старый город был разрушен Надир-шахом, а рядом с ним выстроен новый, названный Надирабадом, которому позже дали название Кандагар.

БАЛХ

Рядом с нынешним Вазирабадом уже в VI веке до н. э. существовал крупный город Бактра — центр древней Бактрии. Через три столетия он стал столицей Греко-Бактрийского царства, которое образовалось после походов Александра Македонского, а затем некоторое время был столицей Кушанского царства. Легенда повествует, что именно здесь родились основатель зороастризма Заратуштра (Зороастр) и персидский царь Кир. Согласно другой легенде, в Бактре Александр Македонский женился на дочери персидского царя Дария красавице Роксане. Упоминания о городе содержатся у многих авторов древности, в частности в трагедии Эсхила «Персы», в записках китайского путешественника Чжан Цяня.

По данным археологов, в первых веках нашей эры город был обнесен стеной, длина которой составляла 85 километров. В средневековье Балх (так стали называть Бактру) неоднократно захватывали, разрушали и снова восстанавливали многочисленные завоеватели — арабы, турки, монголы. Мусульманские путешественники называли его «матерью городов». «Балх большой, знатный город, а прежде он был и больше и еще лучше. Татары и другие народы грабили его и разрушали: в старину ...тут было много красивых дворцов, много прекрасных мраморных домов», — пишет великий путешественник XIII века Марко Поло. Вплоть до XIX века Балх служил резиденцией наследника Бухарского ханства, но затем уступил место центра афганского Туркестана соседнему Мазари-Шерифу.

ГЕРАТ

Герат — один из древнейших городов Афганистана. В древнеиранской священной книге «Авеста» он упоминается под названием Гери как одно из наиболее благословенных мест, созданных богом Ахурамаздой. Легенды приписывают основание города Александру Македонскому (отсюда его греческое название Александрия Арийская), а постройку цитадели — Навуходоносору.

Герат, через который лежали торговые пути из Западной Азии в Индию и Китай, был крупным городом уже в первых веках нашей эры. После завоевания арабами он стал одним из главных городов Хорасана. В XIII веке в течение семи месяцев его осаждала 80-тысячная армия монголов. Согласно легенде, когда войска Чингисхана взяли Герат, из нескольких сот тысяч горожан в живых осталось не более 40 человек. К XV веку, оправившись от разрушений, город достиг былого расцвета. Далеко за пределами Хорасана — в Китае и Индии, в Италии и на Руси — распространилась слава о нем как об одном из богатейших городов. «Герат — ключ к Индии», «Хорасан — раковина земли, и Герат жемчужина в ней», — говорили в средневековье. Прославили его и многие замечательные представители культуры Востока, жившие и творившие в Герате: Алишер Навои, Джами, Мирхонд, Бехзад.

В начале XVIII века, после восстания против династии Сефевидов, Герат стал центром самостоятельного Гератского княжества, просуществовавшего до 1732 года. В XIX веке из-за города разгорелась острая борьба между Ираном и Англией, дважды приводившая к так называемым гератским конфликтам. Во второй половине прошлого столетия в Хорасане побывал замечательный русский путешественник-востоковед Н. В. Ханьков, оставивший подробное описание Герата того времени.

Ныне Герат — город с 70-тысячным населением, административный центр Гератской провинции, важный торговый и транспортный узел северо-запада страны.

Г. МИЛОСЛАВСКИЙ